

http://belyakova.my1.ru/blog/demograficheskij_sboj_ili_kontinent_proigravshikh/2010-12-29-13
<http://www.amazon.de/S%C3%B6hne-Weltmacht-Terror-Aufstieg-Nationen/dp/3280060087>

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СБОЙ, ИЛИ КОНТИНЕНТ ПРОИГРАВШИХ

Белякова Ирина Анатольевна

29-12-2010, 19:35

Часть I

Друг прислал мне из Англии английский перевод опубликованного на датском языке интервью с немецким профессором **Гуннармом Гейнзоном** (Gunnar Heinsohn), посоветовав прочитать его, несмотря на возможную депрессивную реакцию.

Мне совсем не хотелось читать 16 страниц, поскольку у меня и так накопилась куча непрочитанного. Но просмотрев начало, я уже не смог оторваться.

Интервью было взято по поводу выхода в 2003 году его сенсационной книги: "Сыновья и мировое господство: роль террора в подъеме и падении наций" (**Söhne und Weltmacht: Terrorim Aufstieg und Fallder Nationen**).

Эта книга стала бестселлером во всем мире, но на английский язык до сих пор не переведена.

Во вступлении к книге приводится цитата современного немецкого философа, считающего, что эта книга не менее важна и значительна, нежели "Капитал" Карла Маркса. Прочитав это, я немедленно пошел на Google и выяснил, что автор - 63-летний профессор бременского университета, социолог, экономист и исследователь геноцида. Он написал множество книг о восходе и закате цивилизаций, начиная с Бронзового века, Древней Греции, ближневосточных и буддистских стран и кончая Холокостом и современной Европой.

В своей книге "Сыновья и мировое господство" он дает объяснение явлению, породившему непредвиденную и необъяснимую волну терроризма и насилия, которая сокрушает в настоящее время наш мир, назвав это явление злокачественным демографическим приоритетом молодежи" (Youth Bulge).

Определение этого явления подтверждается элементарным математическим расчетом - сравнением количества мужчин в возрасте 40-44 лет с мальчиками в возрасте от 0 до 4 лет.

Демографический сбой происходит тогда, когда на каждых 100 мужчин в возрасте 40 - 44 лет приходится меньше, чем 80 мальчиков в возрасте от 0 до 4 лет. В Германии это соотношение равно 100/50, а в секторе Газы - 100/464. Гейнзон использует термин "демографический сбой", чтобы охарактеризовать страны, которые будут неспособны сопротивляться приоритету молодежи из других стран.

Германия и Япония демографически готовы к сдаче странам, подобным мусульманским - Афганистану (100 мужчин / 403 мальчика), Ираку (100 мужчин / 351 мальчика) и **Сомали** (100 мужчин / 364 мальчика).

Насилие имеет тенденцию происходить в тех обществах, где юноши от 15 до 29 лет составляют больше 30% от общего населения.

Причины - религия, национализм, марксизм, фашизм, то есть во имя чего вершится это насилие - несущественны. Сейчас в мире существует 67 стран с демографическим приоритетом молодежи, в 60 из них уже происходит либо массовый геноцид, либо гражданская война.

Гейнзон не считает, что экономическая и гуманитарная помощь странам с демографическим

приоритетом молодежи может предотвратить войны, социальные волнения, террор или массовые убийства. Наоборот, в некоторых случаях эта материальная помощь, предоставляемая с самыми лучшими намерениями, является причиной насилия.

Он сожалеет о решении Америки послать свои войска в Ирак и Афганистан, он считает кампанию по вмешательству в дела Дарфура совершенно бесполезной. Гейнзон советует довести до сведения палестинцев, что Запад больше не будет им платить за неограниченное деторождение, что им самим придется кормить свои семьи с 10 и более детьми.

Он также осуждает широко распространенную теорию западной элиты, согласно которой все насилие в географическом поясе от Северной Африки до Филиппин, а также распространение терроризма на всю остальную часть мира вызвано нерешенным арабо-израильским конфликтом.

Голодающие люди не воюют, они только страдают. Но насилие - предсказуемый и неизбежный результат в тех случаях, когда молодые люди сыты и живут в обществе, где их слишком много и где они негодуют на это самое общество, поскольку понимают, что оно не в состоянии их востребовать.

За последние годы Запад столкнулся с гигантским приоритетом молодежи в большей части мусульманского мира, где происходит демографический взрыв.

В течение всего лишь пяти поколений (1900-2000 гг.) население в мусульманском мире выросло со 150 миллионов до 1200 миллионов человек, то есть больше чем на 800%.

Для сравнения: население **Китая** выросло с 400 миллионов до 1200 миллионов человек (300%), а население **Индии** - с 250 миллионов до 1000 миллионов (400%).

Между 1988 и 2002 годами в развивающихся странах родились 900 миллионов сыновей, и горячие точки стали практически предсказуемы. Накануне талибанского переворота в 1993 году население **Афганистана** выросло с 14 до 22 миллионов; в **Ираке** в 1950 году было 5 миллионов человек, а сейчас там 25 миллионов, несмотря на постоянные войны в течение четверти столетия; начиная с 1967 года население Западного берега и сектора **Газы** выросло с 450 000 до 3,3 миллиона, причем 47% из них - молодежь 15 лет!

К концу жизни нынешнего поколения в Афганистане будет столько же юношей моложе 20 лет, сколько во Франции и объединенной Германии вместе взятых.

Палестинскую агрессию недавних месяцев и лет нельзя объяснять израильской "оккупацией" (в конце концов, это началось 30 лет назад), бедностью (наиболее агрессивные регионы мусульманского мира не самые бедные) или унижениями. Это просто насилие во имя насилия. По общему признанию, движения Гитлера и Муссолини, ранний большевизм, маоистское движение в Китае и многие другие массовые убийства и войны не были результатом демографического приоритета молодежи.

Но если бы у немцев после 1945 года рождаемость была такой же, как в период между 1900 и 1914 годами, то сейчас население Германии составило бы почти 500 миллионов граждан, а приблизительно 80 миллионов пришлось бы на юношей в возрасте от 15 до 29 лет (сейчас в этой возрастной группе всего 7 миллионов). Мы можем задать вопрос: вели бы себя эти 80 миллионов так же мирно, как нынешние 7 миллионов, или они захотели бы вернуть Германии Бреслау (нынешний Вроцлав), Данциг (Гданьск), Кенигсберг (Калининград), которые отошли к Польше и СССР в 1945-1946 гг.

Палестинцы - это самый показательный пример: они получают больше международной помощи на душу населения, чем любые другие перемещенные лица или беженцы, поскольку доход каждой палестинской семьи исчисляется по количеству детей. Таким образом, дети - не материальное бремя, а наоборот - прекрасный источник дохода.

Тем временем в Ливане, Тунисе, Алжире, Иране, Турции, Эмиратах и в некоторых других

странах рождаемость снизилась до уровня 2 детей в семье, поскольку там содержать и обучать детей - удовольствие весьма дорогостоящее. И хотя в этих странах все еще имеется "переизбыток" молодых людей, которые родились раньше, через несколько лет демографический приоритет молодежи будет ликвидирован и перестанет быть опасным.

Изменения американской системы велфэра наглядно показывают, как можно "починить" демографический сбой. В 1935 году в США был принят закон "Помощь детям-иждивенцам", который гарантировал помощь от государства каждой матери, имеющей несовершеннолетних детей в семьях, где муж либо умер, либо стал инвалидом. В то время любой женщине, белой или черной, было стыдно получать от общества пособие на незаконнорожденных детей.

Но к 1965 году социальная этика изменилась: мужчина в семье безработной матери стал помехой в то время как незаконные дети приносили доход. Количество семей, получающих велфэр, резко возросло. С 1965 по 1995 годы их число составляло 10% от всех американских семей, а число незаконнорожденных детей - 15% от всех детей. Так как большинство иждивенцев были чернокожими, появилось следующее объяснение проблемы: она, мол, вызвана черными генами, хотя статистика рождения незаконных детей и беременностей девочек-подростков в первой половине столетия для черных мало чем отличалась от аналогичных показателей для белых.

В 1997 году вступил в силу новый закон, предусматривающий велфэр для женщин и их детей в течение только пяти лет. Получателю пособия было дано право выбора: либо быть на велфэре все пять лет подряд, либо разбить этот срок на несколько более коротких периодов. Вокруг закона было много споров: несколько высокопоставленных должностных лиц в администрации Клинтона ушли в отставку, протестуя тем самым против того, что они считали нападением на самых незащищенных - матерей-одиночек и их детей. Эксперты предсказывали, что к 1997-1998 годам число получателей велфэра возрастет с 12 миллионов до 14. Фактически это предсказание продемонстрировало пример расистского отношения либералов с добрыми намерениями, которые никак не ожидали рационального поведения от чернокожих.

На самом же деле черные девушки оказались достаточно разумными, чтобы принимать противозачаточные средства, и количество велфэрщиков сократилось с 12 миллионов до 4. Это позволило считать закон самой успешной социальной реформой в американской истории.

Часть II

Идеология, религия и иммиграция - что первично, что вторично

Идеология. В 1500-х годах маленькие европейские страны, начиная с Португалии и Испании, начали завоевывать крупные регионы мира. Существует ошибочное убеждение, что это случилось из-за перенаселения. Фактически никакого перенаселения не было: в 1350 году население Испании составляло 9 миллионов человек, а в 1493 году, когда начались завоевания - только 6 миллионов.

Однако в этот период в семьях отмечалось внезапное увеличение числа детей. Коэффициент рождаемости повысился от 2-3 детей в семье до 6-7 детей, после того как в 1484 году указом Папы было объявлено, что искусственное ограничение рождаемости наказуемо смертью. В результате средний возраст населения, составлявший 28-30 лет в 1350 году, снизился до 15 лет в 1493 году. Теперь в семьях было слишком много мальчиков, не знавших, к чему приложить свои силы, и многие "предпочли" стать колонизаторами и завоевателями. 95% конкистадоров (в Испании их называли "secundones" - вторые сыновья) были очень молоды.

Они могли бы посчитать за грех уничтожать или притеснять побежденные народы, но религиозные бонзы внушали им, что они не убийцы, а борцы за справедливость, что обязаны уничтожать язычников и грешников с чистой совестью и с позволения властей. Гейнзон называет этих завоевателей "христианистами" (Christianists), а не просто христианами, что

позволяет провести аналогию с современными "исламистами" (Islamists) и мусульманами.

Гейнзон подчеркивает, что молодые люди ищут и с готовностью воспринимают идеологию, которая извиняет и освобождает их от ответственности: "Когда созреет момент, будут написаны новые религиозные брошюры и книги. Из этих святых книг, будь то Коран, Библия, "Mein Kampf", "Коммунистический манифест" и т.д., берется то, что оправдывает вашу цель. Вы знаете, что будете творить насилие, но хотите, чтобы при этом совесть вас не мучила. Вы убиваете во благо идеи, а посему вы - праведник. Но когда молодежь перестает быть в демографическом перевесе, то к этим книгам, напечатанным в миллионах экземпляров, интерес полностью утрачивается: все уже знают, что, помимо идеологического мусора, там ничего нет.

Однако в условиях демографического приоритета молодежи эта самая молодежь становится глуха к доводам рассудка и совести. Неправильные идеи не появляются из Священного писания, они создаются самими молодыми людьми, потому что им нужны неправильные идеи, чтобы оправдать свои действия.

Следовательно, их невозможно остановить, объяснив, что их идеи неправильны. Движения не создаются неправильными идеями. Напротив, неправильные идеи рождаются в ответ на потребность движения. Исламизм создан не исламом, а молодыми мусульманами".

Иммиграция. Иммиграционные проблемы Европы двойственны: с одной стороны - самые энергичные и талантливые уезжают, а рождаемость у оставшихся очень низкая; с другой стороны - иммигранты из стран третьего мира не имеют достаточного образования, а размножаются ускоренными темпами. Сейчас немцы, голландцы, французы эмигрируют из своих стран как никогда. Только из Германии ежегодно уезжают 150 000 человек, причем большинство из них едут в англо-саксонские страны. Каждый год Канада, Австралия и Новая Зеландия с готовностью принимают 1,5 миллиона образованных иммигрантов и делают все возможное, чтобы облегчить их въезд в свои страны.

Профессор Гейнзон не выказывает по этому поводу никакого удивления: "Неудивительно, что молодые трудолюбивые люди во Франции и Германии предпочитают эмигрировать, и не только потому, что на их плечи ложится обязанность "кормить" стареющее коренное население собственной страны. Если мы возьмем 100 двадцатилетних французов и немцев, то 70 из них также должны содержать 30 иммигрантов их собственного возраста, а также их отпрысков. Для многих это просто неприемлемо, особенно во Франции, Германии и Нидерландах.

Именно поэтому они бегут. Нынешние критерии Европы для принятия иммигрантов сводятся к следующему:

- 1) являются ли они жертвами дискриминации
- 2) имеют ли они уже родственников в Европе
- 3) если они въехали в Европу нелегально, они должны быть легализованы, и
- 4) - наименее важный - иммигрант должен быть востребован рынком труда.

Германия - только один пример потери миллиардов из-за недостатка квалифицированной рабочей силы. Там имеется два миллиона доступных вакансий, которые нечем заполнить, и в то же время на программах велфэра сидят 6 миллионов иждивенцев.

Во Франции на каждую женщину приходится двое детей, однако из каждых пяти новорожденных два ребенка рождены арабскими или африканскими женщинами.

В Германии 35% всех новорожденных не являются немцами, 90% тяжких преступлений совершается не немцами. В Тунисе на каждую женщину приходится 1,7 ребенка. Во Франции она может позволить себе иметь шестерых детей, потому что французское правительство платит ей щедрое пособие на каждого.

Канадская иммиграционная политика диаметрально противоположна европейской: каждый новый канадец, приезжающий из-за границы, должен отвечать достаточно высоким образовательным и профессиональным критериям. В результате 98 из 100 канадских взрослых

иммигрантов имеют лучшую профессиональную квалификацию, чем средний канадец.

В Германии и во Франции аналогичный показатель составляет всего 10%. В Европе все пошло по неправильному пути где-то в начале 1980-х. В Германии крупные изменения пришлось уже на 1990-е годы, когда иммиграция стала массовой: между 1990 и 2002 годами в Германию въехали 13 миллионов иммигрантов, из которых большинство - неквалифицированные рабочие. То же самое произошло и во Франции.

Снять такое тяжелое бремя всеобщего благоденствия с государственного бюджета можно только через законодательство.

Нужно принять закон, согласно которому дети, рожденные после оговоренной даты, должны быть на содержании не у государства, а у своих родителей. Это будет революция. Но такой революционный путь в Европе даже не обсуждается". Профессор Гейнзон отнюдь не оптимистически смотрит в будущее и мало что может посоветовать. Он хотел бы видеть большую иммиграцию из Китая, но при этом признает, что образованные китайцы вряд ли будут стремиться жить в стране, где им придется кормить столько иждивенцев.

Он отвергает возможность вооруженного сопротивления в том случае, если экономика европейских стран рухнет под давлением бездельников-иммигрантов: "А кто же останется, чтобы бороться? Вся молодежь к тому времени уедет".

Профессор приводит результат общественного опроса, проведенного в 2005 году в Германии: 52% из возрастной группы 18-32 хотят уехать.

Единственные, кто остаются верными и лояльными поборниками нынешнего социального устройства во Франции, в Голландии, в скандинавских странах и в Германии, это живущие на вельфэре. Они признают: "Нигде в мире о нас так заботиться не будут".

Я со всем согласен. К сожалению, причин для оптимизма относительно будущего Европы слишком мало. Я могу лишь надеяться, что Америка не будет следовать примеру европейцев. И что у нас еще есть время понять, что система, которую в настоящее время мы пытаемся внедрить, предусматривает предпочтение для талантливых, интеллектуальных, образованных и способных. И что эта система заложит основу нашего будущего, которое может быть гораздо более светлым, нежели то, которое грозит старой Европе - континенту проигравших.